

**Отражение национально-культурных особенностей мировосприятия
в коннотации лексических единиц
(на материале русского и чувашского языков)**

*лексическая семантика, коннотация, концепт, репрезентация,
сопоставительная лингвокультурология, языковая картина мира*

Лингвистику XXI века характеризует устойчивый интерес к вопросам отражения в языке национально-культурной идентичности этноса. Для эффективного построения взаимоотношений в современном поликультурном мире очень важно правильно понимать друг друга, а необходимым условием для этого является учёт особенностей менталитета участников межкультурной коммуникации, и неслучайно в современной лингвистике остаётся актуальным направление, в котором язык исследуется как культурный код нации.

Настоящая работа входит в круг исследований, базирующихся на идее В. Фон Гумбольдта о том, что каждый язык является средством для специфической интерпретации мира [Гумбольдт 1984]. Основополагающей для настоящего исследования является и мысль Э.Сепира о том, что язык «является символическим руководством к пониманию культуры» [Сепир 1993: 262].

Как показало проведённое исследование, культурная коннотация, характеризующая лексему «кукушка» (чув.: *куккук*), кардинально отличается в русской и чувашской языковых картинах мира.

В традиционном русском мировосприятии кукушка характеризуется женской символикой и отрицательной коннотацией. Сравните примеры из произведений русского фольклора: *Ночная кукушка денную перекукует* [Даль 1984]; *Хорошо тебе, кукушка, / На рябине куковать. / Хорошо тебе, подружка, / С моим миленьким гулять* [Частушки 1990].

В современном русском языковом сознании с кукушкой ассоциируется беззаботная мать, покинувшая своих детей. Сравните устойчивое сочетание *кукушкины детки* 'покинутые, беспризорные дети; подкидыши' [Даль 1998: 214].

В традиционном русском народном сознании с кукушкой ассоциируется также одинокая женщина, не создавшая своей семьи. Сравните: *Век одной куковать; Прокуковала свой век одна*.

В произведениях русского устного народного творчества в виде кукушки предстаёт скорбящая вдова, или жена, ждущая и зовущая загубленного мужа, или сестра, оплакивающая смерть брата, или дочь, проклятая родителями [Мифологические 1987].

В русском фольклоре подчеркивается, что у кукушки нет своего гнезда. Сравните: *О том и кукушка горюет, что своего гнезда нет; Как кукушка, по чужим гнездам летает; Не диковина, что кукушка в чужое гнездо полезла, а вот то диковина, кабы свое свила; Кукушка своего гнезда не вьет; Кукушка кукует, по бездомью горюет* [Даль 1984]. Согласно поверью, Господь лишил кукушку своего гнезда в наказание за нарушение запрета работать на Благовещение: «за то кукушка без гнезда, что в Благовещение его завила» [Круглый 1989].

Кукование кукушки часто воспринимается как горестное причитание и оплакивание. Лексема «куковать» может выражать значение 'плакать, горевать, причитать, жаловаться'. Примеры:

Тут сидела дорогая пташка, / Горе-горькая бедна кукушка. / Не кукует, все бедна горюет, / Жалобнешенько, слезно причитает... [Горелов 1984: 295];

Бежит речушка слезовая, / На ней струюшка кровавая; / По бережку растет част осинничек, / Во тем осинничке куст рябинушки; / Она аленькими цветочками расцветала. / На цвету сидит кукушечка, / Горемычная куковала, / Жалобнехонько, горемычная, причитала, / Всем солдатушкам назолушку давала. / Не кукуй-ко ты, кукушечка, жалобненько, / Не одной-то тебе, кукушечка, жить тошно, / И нам-то, солдатушкам, жить не сладко! [Горелов 1984: 418];

Не буду я к матушке ровно три года; / На четвертом годике – пташкой полечу, / Горькою я пташечкой-кукушечкою; / ... / Жена ему молвила: «Пташечки не бей, / Пташечка-кукушечка – сестрица твоя, / Прилетела, горькая, с чужой стороны, / Со чужой сторонюшки из лихой семьи!» [Горелов 1984: 211];

Горе-горькая кукушечка, / Не ты ль мене сестра? / Горя не было у девушки, / Не ты ли принесла? [Горелов 1984: 381].

Таким образом, в традиционном русском народном сознании с кукушкой ассоциируются горе, несчастье, беда. Ранний прилет кукушки и раннее кукование, когда на деревьях еще нет листвы, предвещает неурожайное лето. Прилет кукушки в деревню, к дому, кукование на крыше дома знаменует смерть, тяжелую болезнь или пожар. Сравните русские приметы: *Если кукушка кукует, когда еще не оделся лес, будет голодный год; Кукушка кукует до Егория – к неурожаю и падежу скота; Если кукушку услышишь раньше соловья, несчастливо проведешь лето – прокукуешь; Кукушка летает по деревне – к пожару* [Даль 1984]. Кукованье часто расценивается как зловещее предзнаменование: «*Кукушка кукует, горе вещует*». Поэтому, услышав кукушку, говорят: «*Хорошо кукуешь, да на свою б голову!*».

В русской культурной традиции в виде кукушки представляют душу умершего. В похоронных причитаниях к покойнику обращаются со словами: «*Прилетай же ко мне кукушечкой, прокукуй мне свою волюшку*». В кукушке видят вестницу с «того света» или посредника между «тем» и этим светом, у неё узнают новости с «того света» о своих близких, через неё передают им наказания и просьбы. Сравните строки из причитания дочери по умершей матери: *Ты моя-то государынька, / Прилети да птичкой-пташечкой, / Что серой-то кукушечкой* [Обрядовая 1989: 609].

Отрицательно коннотированные ассоциации, связанные с кукушкой в традиционном русском сознании, проявляются и в чувашском устном народном творчестве. Сравните чувашские пословицы и поговорки: *Куккукăн куккăшĕ сук* 'У кукушки нет дядюшки'; *Куккукран чăпар кайăк сук, тăлăхран хурлăхлă сын сук* 'Нет птицы более пёстрой, чем кукушка; нет человека более горестного, чем сирота'; *Куккук та тăван йăва суккишĕн кулянат* 'И кукушка горюет из-за того, что у нее нет гнезда'; *Куккук хай пăхма хитре те, чĕп кăларса, пăхса ўстермест* 'Кукушка на вид красива, но птенцов не растит' [Чăваш 2007]. На наш взгляд, эти и подобные им негативные ассоциации связаны с влиянием русской культуры.

В традиционном чувашском мировосприятии кукушка (чув.: куккук) характеризуется положительной коннотацией. Основанием для этого утверждения является тот факт, что в произведениях чувашского фольклора широко представлена параллель *кукушка // родственники*, а для чувашского менталитета характерно исключительное почитание родственных связей, для чувашей родственники — это святое. Сравните строки из чувашских народных песен:

Таҫта-таҫта пит аякра куккук авăтать, / Ун сассине илтсе тăрса, вăрман савăнать; / Таҫта-таҫта пит аякра тăван савăнать, / Вёсен сассине илтсе тăрса, чунăм хёпĕртет 'Неведомо где, очень далеко кукушка кукует, / Ее голосу внимая, лес радуется. / Неведомо где, очень далеко родственники веселятся, / Внимая их голосу, радуется душа' [Анат 1993];

Ах, аҫта-ши куккукĕ, / Хитре авăтаканĕ? / Ах, аҫта-ши тăванĕ, / Пире ыр сунаканĕ? 'Ах, где же кукушка, / Которая так красиво кукует? / Ах, где же наши родственники, / Которые желают нам добра?' [Чăваш 1984: 174].

В чувашской языковой картине мира кукушка характеризуется женской символикой и положительной коннотацией. Сравните строки из чувашских народных песен:

Куккук а́ста авăтать? / Сул хёрринчи сўсере. / Сарă хёр а́ста сывăрать? / Урам хёрринчи кёлетре. / Пёччен епле выртать-ши, / Ури епле шăнмас-ши? 'Где кукует кукушка? / На придорожной иве (раките). / Где спит красна девица? / В клети, расположенной на краю улицы. / Как же ей лежится одной, / Как же не мерзнут ее ноженьки?' [Тимофеев 2002];

Сывă пул-ха эс, куккук, / Тепёр сула тухиччен! / Сывă пул-ха эс, савни, / Элпё сартан киличчен! 'Прощай, кукушка, / До следующего лета! / Прощай, любимая, / До моего возвращения из армии!' [Чăваш 1984: 352];

Пин, пин, пин турат, / Пин туратра пин кайăк. / Чи тăрринче сар куккук, / Савă пулать пирён кин 'Тысяча, тысяча, тысяча ветвей, / На тысяче ветвей — одна птица. / На самой верхушке — красавица-кукушка, / Это и есть наша невестка' [Патмар 1993].

Литература

Горелов А. Русская народная поэзия. Лирическая поэзия: Сборник / А.Горелов. — Ленинград: Художественная литература, 1984. — 584 с.

Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984. — С.37-298.

Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. / В.И.Даль. — М.: Художественная литература, 1984. — Т.1. — 383 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И.Даль. — М.: Русский язык, 1998. — Т.2. — 779 с.

Круглый год. Русский земледельческий календарь / сост. А.Ф.Некрылова. — М.: Правда, 1989. — 496 с.

Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В.П.Зиновьев. — Новосибирск: Наука, 1987. — 645 с.

Обрядовая поэзия / сост. В.И.Жекулина, А.Н.Розов. — М.: Современник, 1989. — 735 с.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир. — М.: Прогресс, 2001. — 652 с.

Частушки / сост. Л.А.Астафьева. — М.: Советская Россия, 1990. — 656 с.

Анат енчи чăвашсен юрисем / М.Г.Кондратьев пухса хат. — Шупашкар: № 1 типографи, 1993. — 336 с.

Патмар И.А. Пурнăс илемё. Паянхи чăвашсен туй йёрки / И.А.Патмар, Э.И.Патмар. — Канаш: Канаш типографийё, 1993. — 152 с.

Тимофеев Г.Т. Тăхăръял. Этнографи очеркёсемпе халăх сăмахлăхё / Г.Т.Тимофеев. — Шупашкар: Чăваш кёнеке издательстви, 2002. — 431 с.

Чăваш халăх пултарулăхё. Ваттисен сăмахёсем / О.Н.Терентьева пухса хат. — Шупашкар: Чăваш кёнеке издательстви, 2007. — 493 с.

Чăваш халăх сăмахлăхё: 6 т. / отв. ред. Г.Ф.Юмарт. — Шупашкар: Чăваш кёнеке издательстви, 1984. — 4 том: Юрăсем. — 480 с.